

На улице города всего несколько раз несколько монахов-расстриг разжигали огонь пяти волосков, и все они издавали безумный смех, и они доставали оружие и резали вдоль улицы.

Все эти монахи - небесный ремонт в жизни врага. Оружие в их руках полно тяжелого оружия, такого как длинные топоры и секиры. Раздался выстрел, шумные улицы, десятки людей упали, десятки тел были разделены на две части.

Жители города были немного заторможены, а затем пешеходы на улице побежали прочь, плача и крича.

Несколько дней безумия улыбались, они рубили, резали и душили, при этом постоянно доставая из рукавов могучие огненные громы, и с силой бросали во все стороны.

В тусклом взрыве вспыхнула группа костров, и каждый костер вспыхнул. Здания и человеческие тела в радиусе десяти футов превратились в порошок. После каждого вспыхнувшего пожара площадь была глубиной в десять футов, а ядро взрыва оставило большую яму диаметром в два фута и глубиной в несколько футов.

Город с десятками тысяч жителей в одно мгновение оказался в полном хаосе. Огонь был повсюду, раздавались крики, и тысячи жителей были взорваны огненным громом в первой волне атаки. После нескольких передышек, в городе я не увидел несколько неповрежденных зданий.

Ресторан в центре города стоит в идеальном состоянии. Кровь в здании повсюду, от казначея до второго ребенка, до слуг и служанок на заднем дворе.

В элегантном зале на верхнем этаже ресторана высокий красивый мужчина ростом метр восемьдесят два был одет в бледно-золотую мантию, он сидел на большом винном столе с высоко поднятой головой и пил вино с большим ртом.

Остальные мужчины, одетые в бледно-золотые мантии, изящные и благородные, сидя по бокам от юноши, с усмешкой смотрели на город за окном, как **** на землю.

"Эти свиньи не так хороши, как рабы, но у них тоже есть своя роль!" Мужчина средних лет слабо улыбнулся с винным погребом: "Дайте им достаточно хорошего оружия, даже если они рабы, они смогут играть." Достаточно убойной силы".

"Ну, три-пять человек могут превратить город в хаос; тридцать-пятьдесят человек могут заставить город мгновенно разрушиться; три-пятьсот человек, ха-ха-ха, даже этих больших островов, контролируемых духами, им хватит на еду. "Другой мужчина средних лет улыбнулся и сказал: "Есть немного крупных игроков, чтобы планировать, и эти несколько дней смешали в рабы острова Аоба, по крайней мере, 30 000".

Молодой человек в бледно-золотой мантии сильно рассмеялся.

Оглядевшись вокруг некоторое время, молодой человек равнодушно сказал: "Ду Цзя Ду Ле, свиньи и собаки не так хороши, как сидящие на корточках эмбрионы, и ты еще смеешь обижать меня? Эй, не просто девчонка, перешедшая дорогу, он осмелился полоснуть ножом и спас. Вот так цыпочка!"

Подсознательно коснувшись положения нижней части живота, молодой человек прикусил зубы и сказал: "Он чуть не дал мне нож... очень хорошо! Мой золотой скорпион - самая

большая награда и месть! Он похитил телку, которую я видел. Я начну с его жены, которая еще не завелась".

Подняв глаза, он хлопнул по чаше с вином, а Ким холодно сказал: "Он чуть не порезал меня... Я должен был разбить его и дать ему понять, что лучше смерти!"

Несколько мужчин средних лет в бледно-золотистых одеждах улыбнулись и слегка кивнули.

Они смотрели на Ким Мин Чона, и взгляд их был полон глубокого смысла.

Ким Мин Чон - племянник Кима. Хотя его талант крайне скуден, а характер крайне скверен, он уступает в буднях. Он рожден благородным, мать еще более влиятельна, чем Ким, а Цзинь Юй - кристаллизация брака двух главных семей, представляющая союз и сотрудничество между двумя семьями, так что...

Молодые люди, время от времени делающие что-то особенное, что это?

Не надо говорить, что для такой ядовитой руки в районе острова Аошима, даже если она спровоцирует всеобъемлющую войну между внешними островами Тяньсинъян и Тяньсиу, вполне естественно помочь ему подтереть задницу. Куда уж больше?

Вдалеке раздался резкий звук волынки. Отряд стражников Ду оседлал чудовище и с порывом ветра помчался в сторону.

Было роздано несколько плащей, и тараканы из единорога □□□□□□□□ израсходовали огонь тела, заранее приняв немного стимулирующего духа и значительно повысив боевую эффективность препаратов за короткий промежуток времени, так что они потеряли сознание. Мы закричали в унисон и вонзили нож в команду охранников Ду.

Три сотни стражников Ду зарычали и, выхватив нож, быстро окружили нескольких сверчков в центре.

Давайте изменим нашу жизнь, убивайте и убивайте, - только и вымолвили они. Восемнадцать охранников Ду были разбиты и убиты. Несколько тараканов также были разрезаны на куски мяса.

"О, хотя это группа свиней и собак, это также раб моего Цзиня!" Цзинь Хао холодно махнул рукой: "Убейте эту группу тварей! Хорошая игра, только начали".

Мужчина средних лет в бледно-золотистой мантии улыбнулся и медленно встал. Подойдя к окну, он взглянул на команду и крикнул бросившемуся в сторону охраннику Дусса. Правая рука далеко.

Стражники Дуса в тяжелых доспехах внезапно напряглись, а их тяжелые доспехи корчились, как глина.

Вместе с яростными криками, эти стражники Ду были скручены и сломаны ползущей тяжелой броней, и они превратились во всевозможные странные и непонятные формы. Кости в их телах были раздроблены, а внутренние органы превратились в вязкую болонью, стекающую в щели.

Защитный массив, вписанный в толстую броню, разорвался, и массив методов был раздроблен и разбит. Чистая энергия, хранящаяся в защитном массиве, вырвалась наружу, и порезы этих

стражников взорвались.

Рукопожатие, более двухсот охранников Ду стали жестокими.

Цзинь Хао посмотрел на далекое грибовидное облако вдалеке и взглянул на **** и твердое тело земли. Он очень плавно поднял чашу с вином: "Давайте, вы, работайте вместе! Хаха, есть два дня". Всего два дня".

"Доул все еще хочет быть родственником? Эй, я хочу сделать его счастливым, я хочу быть в его лице, сделать его женщиной и убить его на острове!"

Несколько мужчин в бледно-золотистых одеждах слегка улыбнулись и не соглашаясь подняли чашу с вином и выпили его.

В грибовидном облаке, раскинувшемся вдали, Чутянь окружен серо-белыми сломанными костями, а иньский и прохладный ветер сопротивляется высокой температуре, вторгающейся в черно-красный огонь. Ветер и огонь быстро трутся, и крупные куски постоянно разлетаются. Марс и гром.

Тело Чутяня яростно дрожало. Одной рукой он схватил Чу Хао, а другой держал Дувэнь с двумя отвалившимися бедрами.

Большое облако воды поддерживало их тела и летело вперед вместе с яростным ударом атаки.

"Старая семья держится... мы можем, спешите!"

Чу Тяньцян рассмеялся, пришла волна мощного удара, его тело потрясло, и он сплюнул кровь.

"Который король-восьми яиц, пятилетний городской огонь... пышный!"

Бушующий огонь Вуфы был просто атакован их скоростной машиной. Почерк Чутяня, стоявшего за этой сценой, не знал, что сказать.

Свист ветра, Чутянь с потерявшими сознание Ду Вэнем и Чу Юем, волком выскочили из дыма пожара в городе.

<http://tl.rulate.ru/book/5788/2229192>